относительного количества встреч оленей в верхней части обратно первому и меняется в пределах 10—20% (т. е. тоже на 10%); в средней части относительное количество встреч оленей почти постоянно и составляет около 35%.

Полученные количественные данные о вертикальных миграциях оленя на территории КГЗОХ позволяют предполагать, что в миграциях принимает участие лишь незначительная часть стада, составляющая всего около 10%. Однако не удалось выяснить, происходит ли равномерное смещение животных из верхней части в среднюю, а из средней — в нижнюю (и наоборот) или же животные из верхней части непосредственно проходят в нижнюю (что менсе вероятно), а «обитатели» средней части остаются оселлыми.

ЛИТЕРАТУРА

Кормилицин А. А. К экологии крымского благородного оленя (Cervus elaphus brauneri Charlemagne, 1920).— Вестн. зоол., 1970, № 5, с. 15—19.

Котовщикова М. И. Материалы по учету и биологии крымского благородного оленя.— Науч. тр. заповедников, сер. II. Крым. гос. заповедник. 1936, вып. 1, с. 107—129.

Плохинский Н. А. Руководство по биометрии для зоотехников. М.: Колос, 1969.— 255 с.

Пузанов И. И. Предварительные итоги изучения фазуны позвоночных Крымского заповедника.— В кн.: Сб. работ по изуч. фауны Крым. гос. заповедника. М., 1931, с. 21—33.

Сукачев В., Поплавская Г. Растительность Крымского государственного заповедника.— В кн. Крым. гос. заповедник. М.: Изд-во Главнауки, 1927, с. 66—86.

Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство Поступила в редакцию 26.VI 1977 г.

УДК 597.8(477)

С. М. Семенов

ОСТРОМОРДАЯ ЛЯГУШКА (RANA ARVALIS NILLSON) В НИЗОВЬЯХ ДНЕПРА

Среди зоологов нет единого мнения о южной границе ареала остромордой лягушки в пределах Украины. А. А. Браунер (1903, 1905, 1923) и В. И. Таращук (1959) считают, что остромордая лягушка — обитатель плавней Днепра под Херсоном. А. Г. Банников и др. (1969) полагают, что южная граница этого вида — нижнее течение Днепра; у П. В. Терентьева и С. А. Чернова (1949) южная граница ареала остромордой лягушки на карте проведена в районе Нижнего Днепра нечетко и весьма условно. В последней сводке по герпетофауне этого района (Котенко, 1977) указывается, что на территории Черноморского заповедника остромордая лягушка, безусловно, отсутствует и не обнаружена автором в плавнях низовий Днепра и окрестностях Голой Пристани. Более того, Котенко допускает, что находка Браунера в этом районе объясняется случайным заносом взрослых особей или икры водами Днепра.

В связи с этим определенный интерес представляют наши находки остромордых лягушек в низовьях Днепра. С 1960 г. мы ежегодно наблюдаем остромордых лягушек в плавнях ниже Херсона на Левобережных островах между Старым Днепром, Голопристанской Конкой и Чайкой и на о. Большом Потемкинском. На этих островах вдоль прибрежной линии растут ивы, а далее рельеф понижается, образуется много болот и озер, часто соединенных между собой и с руслами рек небольшими протоками. Травной покров достаточно густой, озера и болота окаймлены кочкарником с осоками и ближе к воде — тростником. Между кочками весной, а также после дождей и при продолжительном низовом ветре накапливается вода. В этих местах среди кочек, на верхушках которых растут пучки осоки, и держатся в течение всего лета остромордые

лягушки. Поскольку летом они деятельны после захода солнца, днем их тут заметить трудно. Но с средины сентября лягушки становятся активными и днем, начинают попадаться на более сухих местах, на освещенных солнцем полянах и тропинках. Мы подсчитали лягушек вдоль тропинок в начале октября 1976 и 1977 гг. В отдельные дни на 100-метровой полосе было учтено 15—20 остромордых лягушек, преимущественно сеголеток. Помимо размеров (длина тела их не превышала 30 мм) они отличались от взрослых примесью к основному буроватому тону серых оттенков в окраске тела и наличием темных поперечных полосок на верхней стороне бедер. Темные височные пятна выражены отчетливо. Взрослые особи встречались значительно реже (соотношение взрослых к молодым 1:6—7). Во второй половине октября лягушки исчезают. Нет сомнения, что в описываемых нами местах остромордые лягушки обитают постоянно, и южная граница их ареала проходит по Днепру ниже Херсона как минимум на 20 км и ниже Голой Пристани, а, может быть, доходит и до Днепровского лимана, т. е. до участков, где кончается плавневая древесно-кустарниковая растительность и еще не чувствуется осолонение воды.

ЛИТЕРАТУРА

Банников А. Г., Даревский И. С., Денисова М. Н., Дроздов Н. Н. и др. Жизнь животных, т. 4, ч. 2, Земноводные, пресмыкающиеся.— М.: Просвещение, 1969.— 110 с.

Котенко Т. И. Герпетофауна Черноморского заповедника и прилежащих территорий.— Вестн. 300л., 1977, № 2, с. 55—66.

Тара́щук В. І. Фауна́ України. т. 7. Земнводні та Плазуни.— Київ, Вид-во АН УРСР, 1959. с. 105—106.

Терентьев П. В., Чернов С. А.— Определитель пресмыкающихся и земноводных.— М.: Сов. наука, 1949.— 295 с.

Херсонский пединститут

Поступила в редакцию 2.II 1978 г.

УДК 595.768.1:591.5

Т. Г. Мамедова

К ФАУНЕ ПИЛИЛЬЩИКОВ (HYMENOPTERA, SYMPHYTA) ЛЕНКОРАНСКОЙ ЗОНЫ (ТАЛЫШ) АЗЕРБАЙДЖАНА

Отдельные сведения о пилильщиках Азербайджана встречаются лишь в работах по изучению энтомокомплексов в целом или же отдельных групп насекомых в тех или иных районах республики (Radde, 1899; Богачев, 1951; Самедов, 1953, 1965). В каталоге (Копоw, 1905) конкретно для Талыша приведено 10 видов пилильщиков. В работах В. В. Гуссаковского (1935, 1947) для Азербайджана отмечено 17 видов пилильщиков, из них для Ленкоранской зоны — 6 видов. Т. Я. Андгуладзе (1947) упоминает 12 видов пилильщиков из различных районов Азербайджана, в том числе для Ленкоранской зоны указан 1 вид.

Работа по изучению пилильщиков проведена нами в 1968—1971 гг. в Джалилабадском, Масаллинском, Ленкоранском, Астаринском, Ярдымлинском и Лерикском районах Ленкоранской зоны. Материал собирали путем экспедиционных выездов для обследования и сбора фаунистического материала по пилильщикам от ранней весны и до поздней осени. Камеральная обработка собранных материалов проводилась в лаборатории энтомологии Института зоологии АН Азербайджанской ССР, а уточнение и определение видового состава пилильщиков сделано в Зоологическом музее МГУ им. М. В. Ломоносова при участии А. Н. Желоховцева. Классификация семейств Pamphiliidae, Megalodontidae, Argidae, Cimbicidae, Cephidae принята по Бенсону (Велson, 1951, 1952), а сем. Tenthredinidae — по А. Н. Желоховцеву.